pod red. M. A. Fokinoj. 2-e izd., pererab. i dop. [Course in Evidence Law: Civil Procedure. Arbitration Procedure. Administrative Proceedings / S. F. Afanasyev, O. V. Baulin, I. N. Lukyanova, et al.; edited by M. A. Fokina. 2nd ed., revised and enlarged]. M. : Statut [Publishing house], 2019.

Статья поступила в редакцию 12.02.2026; одобрена после рецензирования 24.04.2026; принята к публикации 31.08.2026.
The article was received by the editors on 12.02.2026; approved after review on 24.04.2026; accepted for publication on 31.08.2026.

УДК 342.92

Юрий Валерьевич Шилов
Кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры публичного права
Пермского института ФСИН России
(614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, д. 125)
E-mail: shilov_yura_1968@mail.ru
ORCID 0000-0002-5296-3138

Влияние деструктивного информационного контента на молодежную аудиторию: отдельные вопросы административно-правового регулирования

Аннотация. *Предметом исследования выступают отдельные теоретико-правовые аспекты, связанные с вредоносным влиянием информационно-телекоммуникационных сетей на подрастающее поколение, а также существующий механизм их административно-правового регулирования. Это один из наиболее актуальных вопросов в современных реалиях российского общества. Целью работы является исследование существующих правовых регуляторов, обеспечивающих защиту несовершеннолетних от деструктивного воздействия. Использованы как теоретические – анализ, дедукция, аналогия, конкретизация, так и практические – наблюдение, сравнение, описание – методы познания. Сформулированы выводы, определяющие новизну исследования, ее теоретическую и практическую значимость. Их реализация позволит сфокусировать внимание на расширении спектра исследуемых проблем и пересмотре отдельных положений законодательства. Констатируется необходимость совершенствования нормативных регуляторов и расширения спектра организационно-правовых возможностей по купированию информационных угроз в отношении целевой молодежной аудитории в сетевом пространстве.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние, молодежь, политика, деструктивная информация, кибербуллинг, правовое регулирование, ответственность.*
Финансирование. *Это исследование не получало внешнего финансирования.*

Yuri Valeryevich Shilov
Candidate of Legal Sciences, Docent,
Professor of Public Law department,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
(125 Karpinskogo St., Perm, Russia , 614012)
E-mail: shilov_yura_1968@mail.ru
ORCID 0000-0002-5296-3138

© Шилов Ю. В., 2026

How Destructive Information Content Influences the Youths: Selected Issues of Administrative and Legal Regulation

Annotation. *The subject of this study comprises specific theoretical and legal aspects concerning the harmful influence of information and telecommunication networks on the younger generation, as well as the existing mechanism for their administrative-legal regulation. This is one of the most pressing issues in contemporary Russian society. The work is aimed to examine existing legal mechanisms designed to protect minors from destructive influences. The study employs the theoretical methods represented by analysis, deduction, analogy, and concretization, as well as practical methods, which are observation, comparison, and description. The author concludes that highlight the study's novelty and its theoretical and practical significance. The author believes that implementing these findings can help focus attention on broadening the scope of the issues under investigation and revising certain legislative provisions. The study identifies a need to improve regulatory frameworks and expand the range of organizational and legal measures to mitigate information-related threats targeting young people in the online environment.*

Keywords: *minors, youth, policy, destructive information, cyberbullying, legal regulation, liability.*

Funding. *This research received no external funding.*

Современная молодежная политика как важнейший элемент государственной политики предусматривает консолидацию усилий различных субъектов власти и гражданского общества. Одной из важнейших задач при этом выступает защита от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия в совокупности с системно поставленной работой с молодежью и с использованием наиболее эффективного инструментария. Не случайно в ряде руководящих документов в качестве приоритетных задач применительно к детской и молодежной аудитории называется совершенствование механизмов выявления и пресечения распространения противоправного контента в информационном пространстве (например, Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года»).

Согласимся, что практиков и теоретиков в области молодежной политики объединяют не варианты работы с молодежью и реализация молодежной политики, а осознание, что проблема социальной защищенности молодежи существует и ее нужно решать [1, с. 59].

Отметим, что под деструктивным информационным контентом следует понимать любые сведения и информацию в виде визуального ряда, представляющую определенную угрозу для массовой аудитории и связанную с демонстрацией насилия, агрессивного поведения, пропагандирующую систему ложных ценностей или иным образом призывающую к отступлению от морально-нравственных устоев российского общества. Точного определения обозначенного понятия в правовом поле нет, но, как представляется, в нем могут найти свое отражение и иные негативные модели поведения, например, призывы к суициду, неприличная форма подачи информации, использование оскорбительных высказываний и прочие кибердеяния, не получившие пока своего должного внимания.

Именно молодежь является тем «лакомым» и наиболее желаемым объектом психологического воздействия, в отношении которого используется широкий арсенал деструктивных идеологических мер влияния. Посредством прямого или завуалированного информационного давления и с помощью самого разного инструментария злоумышленники предпринимают различные усилия по воздействию на морально-нравственную, мировоззренческую, социокультурную сферу подрастающего поколения и используют представившуюся возможность для достижения противоправных или корыстных целей.

Так, в Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. говорится, что важным моментом в воспитании молодого гражданина

14–17 лет является формирование устойчивой системы убеждений, которая закладывается в более раннем возрасте и которая определяет его нравственное и социальное поведение.

Надо понимать, что существующие сегодня возможности передачи информации часто становятся идеальными средствами воздействия на неокрепшую психику подростков, которые в силу своего возраста не всегда могут адекватно осмыслить потенциально опасную или вредную информацию, критически оценить складывающуюся ситуацию, выбрать правильное решение или модель поведения, проинформировать взрослых о звучащих в их адрес угрозах или шантаже. Исследователи отмечают, что умение анализировать источники, различать факты и мнения, а также осознавать влияние медиа на восприятие реальности становится необходимым [2, с. 4].

Кроме того, сам собеседник при такой форме общения фактически никак не идентифицирован, что позволяет ему беспрепятственно выбрать любую легенду относительно своей личности или рода деятельности, представившись несовершеннолетнему интересанту кем угодно, от известного блогера или популярного исполнителя, до представителя власти или дальнего родственника. Согласимся, что влияние размещаемой в сети Интернет информации на личность, общество и государство не всегда конструктивно и приводит к необходимости введения механизмов правового регулирования [3, с. 34]. При этом, как представляется, наиболее действенным средством выступает механизм административно-правового регулирования, реализуемый как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В литературе отмечается, что в современном развитии российской демократии наблюдаются аспекты модернизации и апробации новых средств общественного присутствия в работе органов государственной власти [4, с. 8]. Позитивным примером в этом аспекте следует признать деятельность Лиги безопасного интернета, осуществляющей систематический мониторинг и выявление в виртуальной среде представляющего опасность контента и стремящейся создать на территории страны безопасное интернет-пространство. Многоплановая и плодотворная деятельность обозначенной неправительственной структуры по цензурированию Интернета при активной поддержке социума позволяет говорить о ее важнейшей роли в части защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. В связи с этим поддержим позицию авторов, выражающих уверенность в том, что противодействие распространению деструктивного контента не может быть обеспечено исключительно юридически властной деятельностью органов государственной власти [5, с. 70].

Следует четко осознавать, что интеграция цифровых технологий в различные аспекты повседневной жизни происходит все нарастающими темпами [6, с. 73]. Это, в свою очередь, приводит к появлению новых форм взаимодействия несовершеннолетних в цифровой среде, включая активное проникновение различной фейковой информации с ее последующим воздействием на сознание и поведенческие функции молодежи, заблуждению относительно происходящих в стране и мире процессов.

В связи с затронутой проблемой проникновения негативного информационного контента в умы и сознание детей и подростков следует обратить внимание на распространение в виртуальном пространстве всевозможного «треш-контента», который, в силу своей специфичности и таинственности, вызывает интерес, прежде всего, у молодежной аудитории. Шокирующие зрителя выходки организаторов и участников тех или иных треш-стримов фактически разрушают социально-психологические и моральные ориентиры молодого человека, делая его зависимым от желания получать еще более мощные дозы эмоциональной встряски. Придумывая все новые скандальные задания для участников, вызывая у зрительской аудитории желание получить новую порцию провокационной онлайн-трансляции, его организаторы абсолютно на задумываются о постепенном накоплении такой откровенной мерзости в сознании не до конца сформированной психики несовершеннолетних, что может привести к появлению в социуме черствого и безразличного индивида.

Помимо демонстрации в проводимых треш-стримах откровенно диких и унизительных выходок, участники часто публично употребляют как алкогольную продукцию, так и иные вещества, вызывающие у подростков подспудное желание их попробовать, быть похожими на такого рода «лидеров общественного мнения». В связи с этим отметим, что и пропаганда, и агитация приобретают антиконституционный характер в том случае, когда помимо асоциального характера содержат в себе мотив понудить или склонить человека к совершению определенных противоправных действий [7, с. 48].

Очевидно, что пропаганда данных средств и веществ, по сути, формирует у адресата этой информации дополнительный интерес, а также понимание того, что подобное поведение вполне допустимо и даже оправданно. Несовершеннолетние, словно губка, впитывают этот вредоносный контент и при возможности пытаются воплотить имеющиеся знания в практический опыт. В конечном счете, предоставление легальной возможности культивирования вседозволенности в молодежной среде в современном цифровом ландшафте способно значительно осложнить задачи государства и общества в будущем, потребовать включения значительных финансовых, медицинских, организационных, правоохранительных и иных мер.

Устанавливая в ч. 2 ст. 6.13 КоАП РФ ответственность за подобные действия с использованием сети Интернет, законодатель тем самым ориентируется, прежде всего, на молодежную аудиторию, которая в основной массе далека от обозначенной тематики, и лишнее внимание, акценты на такого рода средства и вещества могут стать отправной точкой в повышении уровня интереса с их стороны.

Стоит обращать пристальное внимание и на деятельность многочисленных стендаперов, блогеров и стримеров, часто являющихся кумирами для молодежной аудитории, к чьим мнениям и манере поведения прислушиваются, берут на вооружение и стремятся подражать. Выступая своего рода авторитетами для подростков, некоторые из них допускают в своих выступлениях или текстах песен призывы к вседозволенности, отказу от подчинения устаревшим моральным догмам, прочие «наивные» шалости и глупости, что не должно находиться вне рамок внимания со стороны властей.

Пагубное влияние на молодежную аудиторию оказывает распространение в виртуальном пространстве информации о новых трендах («челленджах») среди несовершеннолетних, многие из которых представляют реальную угрозу для их жизни и здоровья. Таковыми следует признать получившие печальную известность смертельно опасную забаву «беги или умри» (выбегание перед движущимся транспортом с последующим отпрыгиванием в самый последний момент), зацеперство (проезд на крыше электропоезда или общественного транспорта), руффинг (хождение по крышам многоэтажек), скайоукинг (залезание на самые высокие точки городской инфраструктуры), диггерство (посещение подземных коммуникаций и объектов) и пр. Очевидно, что фантазия у несовершеннолетних, а часто и у кураторов, придумывающих и организовывающих такого рода мероприятия, неисчерпаема, вследствие чего можно предположить появление и иных, не менее опасных вариантов времяпрепровождения. Соответственно, сегодня необходимо, прежде всего, мерами административно-правового принуждения оказывать на лиц, пропагандирующих или распространяющих в сети Интернет подобный контент, достаточно жесткое воздействие, всячески препятствовать возможности его распространения среди молодежи. Институт административной ответственности позволяет обеспечивать социальную справедливость посредством наказания виновных в совершении правонарушений лиц, а также выступает своеобразным инструментом предупредительной деятельности [8, с. 37].

Однако в целом следует отметить, что и на федеральном уровне наблюдается последовательное ужесточение юридической ответственности за правонарушения, связанные с психологическим воздействием на целевую подростково-молодежную аудиторию, любыми попытками формирования у молодого поколения искаженных взглядов на традиционные российские ценности, культуру, религиозные нормы, моральную основу, семейные отношения и др. Так, согласно ч. 12 ст. 13.15 КоАП РФ наказуемыми в административном порядке признаются распространение в

информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающей явное неуважение к обществу, содержащей изображение действий с признаками противоправных, в том числе насильственных, и распространяемой из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений. В полной мере это затрагивает и ситуацию с деструктивным треш-контентом, который должен незамедлительно блокироваться или скорость доступа к нему значительно увеличиваться, а его организаторы нести правовую ответственность.

Вместе с тем существует и другая опасность. Повсеместное блокирование со стороны Роскомнадзора потенциально опасного контента может привести к тому, что запрещаемые государством материалы станут перетекать в специальные закрытые чаты и зашифрованные каналы. Однако на сегодняшний день только плановая и систематическая работа специалистов данного ведомства по выявлению зашифрованных трафиков и иных инструментов для обхода блокировок способна обеспечить безопасное функционирование в стране сети Интернет.

Специалистами отмечается, что государственное управление, принятие эффективных управленческих решений, безусловно, должно строиться на основе всей совокупности накопленных не только правовой наукой, но и иными науками знаний [9, с. 29]. Применительно к противодействию распространению деструктивного контента в отношении несовершеннолетних также необходимо обращать внимание на ряд смежных с объектом исследования отраслей знаний. Соответственно, следует не только анализировать исключительно правовые аспекты, но и активно использовать, в том числе для совершенствования социально-правовых регуляторов, научные наработки подростковой психологии, этнографии, социологии молодежи, ювенологии, культурологии, криминологии, педагогики, других наук, комплексных знаний и научных дисциплин.

В рамках обозначенных проблем можно сформулировать некоторые соображения и предложения.

1. Сегодня назрела необходимость точного понимания категории «деструктивный контент» в нормативных документах и принятия дополнительных организационно-правовых мер по защите общества от его вредоносного воздействия. Наличие четких дефиниций способно устранить определенные разночтения и будет способствовать расширению возможностей фильтрации информационного контента, представляющего сегодня предполагаемую опасность для пользователей.

2. Вариантом решения проблемы ограничения деструктивного контента является, например, приравнивание тех или иных видов деструктивного контента к экстремистским материалам, в отношении которых сегодня имеется действенный юридический инструментарий в виде немедленного блокирования соответствующих аккаунтов и иных цифровых каналов информации с возможностью привлечения к ответственности его разработчиков и распространителей.

3. Необходимо расширить практику блокирования специалистами Роскомнадзора возможности распространения среди молодежи той или иной вредоносной информации, реализовывать действия по невозможности использования отдельных сайтов или аккаунтов в социальных сетях, прибегать к механизму увеличения скорости доступа к контенту имеющимися программно-технологическими возможностями.

4. Активное привлечение к взаимодействию с государственными структурами институтов гражданского общества способно обеспечить достаточно оперативное выявление в сети Интернет лидеров общественного мнения для несовершеннолетних, допускающих в своих выступлениях пропаганду запрещенных к обороту веществ, иным образом негативно воздействующих на молодежную аудиторию, с последующим привлечением таких лиц к административной и иным видам ответственности.

5. На государственном уровне необходимо планомерно включиться в процесс контроля за игровой индустрией в виртуальном пространстве, прибегая в том числе к запретительным мерам в отношении той продукции, которая способна негативно воздействовать на психику молодых людей.

7. На федеральном и региональном уровнях целесообразно расширить практику поддержки гражданских инициатив, направленных на объективную и обоснованную ревизию информационного пространства, активно привлекать для координации совместных усилий Лигу безопасного интернета и иные подобные структуры, незамедлительно реагировать при помощи мер административного пресечения на поступающую от них информацию относительно появления угроз в отношении несовершеннолетних.

Пристатейный библиографический список

1. Хренников В. Д. О некоторых особенностях государственного управления молодежной политикой в Федеративной Республике Бразилия // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 3. С. 59–60.

2. Ситдикова Л. Б. Особенности осуществления и защиты интеллектуальных прав несовершеннолетних в цифровой среде // Гражданское право. 2025. № 3. С. 2–5.

3. Большаков Л. М. Кибербуллинг как основание ограничения свободы слова в сети Интернет // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 33–36.

4. Тепляшин И. В. Сферы реализации общественного контроля: границы достигнутого и направления развития // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 9. С. 8–12.

5. Шуликов К. А. Субъекты противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет и административно-правовая характеристика их деятельности // Административное право и процесс. 2024. № 8. С. 69–73.

6. Виноградов В. А. Права и свободы человека и гражданина в цифровую эпоху: государства versus IT-гиганты // Журнал российского права. 2024. № 9. С. 72–87.

7. Пресняков М. В. Ментальные права: конституционное содержание и допустимость ограничений // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 9. С. 45–53.

8. Канунникова Н. Г. К вопросу о реализации механизма административно-правового регулирования противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 7. С. 36–38.

9. Токарев О. В. Административные акты: юридическое значение в системе публичного управления и обеспечение их законности // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 5. С. 29–35.

References

1. Hrennikov V. D. O nekotoryh osobennostyah gosudarstvennogo upravleniya molodezhnoj politikoj v Federativnoj Respublike Braziliya // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. [On Certain Features of State Administration of Youth Policy in the Federative Republic of Brazil // State Power and Local Self-Government]. 2022. No. 3. Pp. 59–60.

2. Sitdikova L. B. Osobennosti osushchestvleniya i zashchity intellektual'nyh prav nesovershennoletnih v cifrovoj srede // Grazhdanskoe pravo. [Specifics of the Exercise and Protection of Intellectual Property Rights of Minors in the Digital Environment // Civil Law]. 2025. No. 3. Pp. 2–5.

3. Bolshakov L. M. Kiberbulling kak osnovanie ogranicheniya svobody slova v seti Internet // Konstitucionnoe i municipalnoe pravo. [Cyberbullying as Grounds for Restricting Freedom of Speech on the Internet // Constitutional and Municipal Law]. 2022. No. 10. Pp. 33–36.

4. Teplyashin I. V. Sfery realizacii obshchestvennogo kontrolya: granicy dostignutogo i napravleniya razvitiya // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie [Spheres of Public Oversight Implementation: Limits of What Has Been Achieved and Directions for Development // State Power and Local Self-Government]. 2021. No. 9. Pp. 8–12.

5. SHulikov K. A. Sub»ekty protivodejstviya rasprostraneniyu destruktivnogo kontenta v seti Internet i administrativno-pravovaya harakteristika ih deyatel'nosti // Administrativnoe pravo i process. [Entities Combating the Spread of Destructive Content on the Internet

and the Administrative-Legal Characteristics of Their Activities // Administrative Law and Process]. 2024. No. 8. Pp. 69–73.

6. Vinogradov V. A. Prava i svobody cheloveka i grazhdanina v cifrovuyu epohu: gosudarstva versus IT-giganty // ZHurnal rossijskogo prava. [Human and Citizen Rights and Freedoms in the Digital Age: States versus IT Giants // Journal of Russian Law]. 2024. No. 9. Pp. 72–87.

7. Presnyakov M. V. Mental'nye prava: konstitucionnoe soderzhanie i dopustimost' ogranichenij // Konstitucionnoe i municipalnoe pravo. [Mental Rights: Constitutional Content and Permissibility of Restrictions // Constitutional and Municipal Law]. 2024. No. 9. Pp. 45–53.

8. Kanunnikova N. G. K voprosu o realizacii mekhanizma administrativno-pravovogo regulirovaniya protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu v Rossijskoj Federacii // Administrativnoe pravo i process. [On the Implementation of the Mechanism of Administrative-Legal Regulation for Countering Extremism and Terrorism in the Russian Federation // Administrative Law and Process]. 2022. No. 7. Pp. 36–38.

9. Tokarev O. V. Administrativnye akty: yuridicheskoe znachenie v sisteme publichnogo upravleniya i obespechenie ih zakonnosti // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie. [Administrative Acts: Legal Significance in the Public Administration System and Ensuring Their Legality // State Power and Local Self-Government]. 2020. No. 5. Pp. 29–35.

Статья поступила в редакцию 20.07.2026; одобрена после рецензирования 25.08.2026; принята к публикации 31.08.2026.

The article was received by the editors on 20.07.2026; approved after review on 25.08.2026; accepted for publication on 31.08.2026.